

Михаил Волохов

И В ПАРИЖ

лирический трагифарс

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ш т ы р ь - молодой зек.

Г л о б у с - старый зек.

Сибирь. Наши дни.

Место действия - крыша товарного вагона.

Зима. Тайга. Крыша товарного вагона. Ночь. Светит луна и звезды. Слышен стук товарных колес - поезд идет. На крыше вагона лежит зек по кличке Штырь. Под головой у него узелок.

Ш т ы р ь (*поет*). Летит паровоз по таежным просторам,

Летит он неведома куда...

Назвался, мальчишка, я жуликом и вором

И с волей распростился навсегда.

На крышу вагона лезет старый зек по кличке Глобус. В руках у него узелок.

Г л о б у с. Дай, руку-то – агнец!

Ш т ы р ь (*помогает Глобусу взобраться на крышу*). Бляха-муха, на хер.

Г л о б у с. Свои - не ссы, артист.

Ш т ы р ь. Банжур тады.

Г л о б у с. Поезд-то куда?

Ш т ы р ь. В Париж канает - на свободу.

Г л о б у с. Вот мне как раз в Париж и надо на свободу, сука.

Ш т ы р ь. Заруливай тогда, челюскинец, на льдину. Кликуха будет как?
Г л о б у с. Глобусом людишки величают.
Ш т ы р ь. Слыхивал такого медвежатника.
Г л о б у с. То-то и оно.
Ш т ы р ь. Ссучился, слыхивал, медвежатник Глобус.
Г л о б у с. Париж нам явит правду-суку, на хер.
Ш т ы р ь. В Париже ты найдешь не глядя правду-суку, дядя.
Г л о б у с. Да, если б знал, что отыщу - не искал бы, милый государь.
Ш т ы р ь. Да нам с тобою по пути, батяня.
Г л о б у с. К тебе-то как, мой ласковый, прикажешь обращаться?
Ш т ы р ь. Штырь, батянька, Штырь. А не иголка - мать твою не так.
Г л о б у с. Карманник что-ль грамучий?
Ш т ы р ь. Аль слыхивал, никак?
Г л о б у с. Наш мир блатной элитный - он тесный теремок, Штыреночек-касатик.
Ш т ы р ь. Как в устах твоих звучит красиво имя-то мое - Штыреночек. Филигранно ты звонишь, медвежатник знатный. Люблю я, понимаешь, красоту.
Г л о б у с. Красоту-то не любить - ее тогда и хер ты цап-цаорапнешь. Если б бабки-бабушки не входили б в поле красоты - на хер их тогда и цап-царапать было б, брат.
Ш т ы р ь. Святые ты слова, папанька, мочишь - Цицерон. Слышал, значит, ты Штыреночка - приятно.
Г л о б у с. Знатные кликушки на зубах коронно оседают. Кто коронно Мендельсона слушает с Шопеном и шуршит без шума - тому и королем крылатым - такова наука.
Ш т ы р ь. А кто в суки ссучился - так тому и смерть.
Г л о б у с. Не приходит смерть, братишка. Уж и громко вопию, и тихо заклинаю - не является мне смертушка на царство. А сукой никогда я не был просто. Ни одного блатного же не продал. Фальцованный Пиджак, шакалик, это в суки запрописал меня за то, что лучше я него музыку сейфов негорючих слушаю. Как Сальери к Моцарту приревновал - как Сальери к Моцарту - не меньше! *(Плачет.)*
Ш т ы р ь. Да не горюй ты так, папанька, из-за этой шмакодявки потса пижона Пиджака. Его я, пидара бездарного, лично, сука, знаю. Там одна же моль в нем, Пиджаке-Сальери, право.
Г л о б у с. На пересылке дальней - когда дружков моих со мною рядом не было на нарах - Пиджак толковище собрал. Там кодла вся была его в бараке. Ну и вштамповали в суки там меня. *(Плачет.)*
Ш т ы р ь. Да не грусти, папанька, ты так горько - промокни слезинки ты свои. В Париж ведь все же едем. Там цветут каштаны по весне. А по набережным Сены ходят там влюбленные в обнимочку. Целуются. В любви своей безбрежной признаются и опять целуются, а потом парижским классным раком в сраку счастливые кончают бездно нескончаемо.
Г л о б у с. Штыреночек ты мой!!! *(Обнимает Штыря, рыдает.)* Ненаглядный витязь!
Ш т ы р ь. Глобусеночек, папанька - что с тобой?
Г л о б у с. В Париж хочу, касатик!!!
Ш т ы р ь. Ну так мчимся ж мы в Париж, отеческое золотце мое.
Г л о б у с. Сыночек мой, Штыреночек прекрасный!
Ш т ы р ь. Вот приедем мы в Париж – ох, его помацаем! Ох и трахнем же Парижек мы, папанька!!!

Г л о б у с. Лучше вздрючить один лишь даже раз, чем помацать много даже раз, мой славный мальчик. Как считаешь?

Ш т ы р ь. Все истины Богов всемирных всех пересекаются на этой самой яркой, самой сексуальной истине-звезде вселенной всей, отец – хороводном хареве отменном во Париже. А уж всадить свой член правительства при яйцах - так в королевские пенаты ихней королевки милой детки.

Г л о б у с. Коронно, королёночек, речешь по-царски ты. И какую ж королеву королевскую трахать ты наметился в Парижике?

Ш т ы р ь. В шляпочке, папанечка - англицкую - заезжую.

Г л о б у с. В шляпочке! Англицкую!!! Сыночек!!! А почему заезжую, смею я спросить?

Ш т ы р ь. Ну, англицкая же в Лондоне всегда почти там в замочке своем торчит-то - на приколе базовом. А мне трахать ее же только надо несколько часов за сутки. Остальное время мне не надо, чтобы мне она сама мозги уж клитором своим бомбила.

Г л о б у с. Ну, ты, боярин, точно Ленин, вертушок законный - так шурупить, на хер, то есть, шансово штырить - так все обстоятельно предвосхитительно предвидеть. Я тобой горжусь. (*Целует Штыря.*) Я вот сам уж даже вижу, как шпилим мы там в два своих смычка и четыре яйца ее аглицкую срачку.

Ш т ы р ь. А чё-то этого, папанька - в два нашенских смычка и четыре яйца - я, пардон, не предвижу замыканья в англицкой валютной срачке, сука, на хер! Королеву обувать хочу один без извращения группового твоего!

Г л о б у с. Да ты прости, я ж думал - лучше только для тебя - посексуальней чтоб тебе и ей там было в замыканье царском. Неужто я хером моржовым обвислым и старым своим дороженьку тебе загорожу к её-то мохнатому сейфу валютному?

Ш т ы р ь. А что ты делать будешь, когда мой член ей в англицкую жопу влезет и замрет на миг и начнет скользящие движенья там производить, и вглубь до почек и наверх, до самого отверстия из рая ее жопы царской. А потом под клитор там её и тоже вглубь, до мочевого пузыря ей, сука! Чтоб гейгёрл орала матом русским, сука!!! Научу. А потом ей в пасть - и там закончить. Но извержение сперматозоидов пустить на рожу ей и на глаза. Замазать ей всю рожу спермой! И откинуться потом, там, на кушетку, закурить, бокал вина испить, поговорить немного с королевой о делах насущных, важных, ну там, какие казни может подписать, а может отменить, я так понимаю. А потом, там, привязать ее англицкую тварюгу цепями к досточке с гвоздями, плетью отхлестать и дрючить, дрючить, дрючить в ее же собственной кровище!!! Ну, как там принято у них на этом Западе падучем. А потом нехай уж в Лондон едет свой, на дня четыре, три, на пару дней - по обстоятельствам желанья члена моего и клитора довольного её. Я ж, понимаю, менструа в Англии, у ихних, хоть и королевских телок, такая ж, как у наших шалашовок. Вот с менструой пусть там только в Лондоне сидит. В Париже девочкам французским тоже хочется подрючиться с моим с моим немеренным живцом - обижать не надо, и не будем. Ну, а ты, старик, что делать будешь-то в Париже с членом-то обвислейшем своим? Какие там занятыя на работе у них там, кроме секса - я не знаю. В палачи там местные пойдешь?

Г л о б у с. Палачом бы можно, было б, поразмяться. А, может, слушай, лучше за казною ихнею, парижской там валютной следить я буду, zenки не смыкая. Там медвежатники у них все - просто Моцарты шопенные одни. Глаз нужно опытный на них, бродяга, положить. Тебе со мною просто небоскрёбно подфортило для всех твоих делов в Париже королевских в шляпочке. Вот что я скажу.

Ш т ы р ь. Ты дай мне только в жопу ей засунуть акашёвке, а как шишарик член свой выну – можешь сразу и считать, что ты уже министр по казне парижской ихней.

Г л о б у с. Ну, ты красавец борзый, генеральский – бегемотик в ротик - торчу я по колесам! Вот королеву английскую сначала тоже бы отколотить там не мешало - чтоб английское харево фигурное твоё импровизейшен с настоящей любовью русской и кирзушной там в Парижике с прописочкой устроилась чудесно.

Ш т ы р ь. Да помрет она с кирзушного удара. А врежет дубаря - так вся малина наша там увянет, Глобусяра.

Г л о б у с. Ну зачем венчать на два квадрата до потери пульса. Ты ей легонько там крюкало-то начисть - чтоб блестело, как сапог керзушный крюкало-то ее. Чтоб сама тебе потом под член упала раком сракой и повыше - по почкам просто надо обломить легонько. Я шалав своих только так окучиваю к сроку. В твои года окучивал точнее. Как только начинают кровью харкать - гони ей член ты тут же в её сраку - горячая там слякоть.

Ш т ы р ь. Слушай, Глобус, я хоть и меньше жил тебя, но моя английская телка - не твои подстилки пробитые - она ж скопытится от первого удара. Я мертвую ее потом – оттрахать-то смогу - вопрос не в этом. Но тебя министром по казне она уже не сделает в гробу и мое вхождение там в Англицкую власть застопорится. Ты о себе немножко так мозгуй хоть между делом, если на меня тебе совсем насрать.

Г л о б у с. Штырек, да ты прости великодушно. Я тут сейчас совсем же озарился и ослеп от счастья, когда мне должность по казне министром покатила в царстве их парижском, между прочим, без заточки. Так мало меня зека-человека знать, а предлагать зараз на выбор властные структуры, да в загранке.

Ш т ы р ь. Твои глаза добрейшие мне сердце размягчили, Глобусенок. Глаза, как казна - обтерпевшиеся.

Г л о б у с. Мы с казною сделаем любовь. Казна сполна ответит нам на доброту с любовью - да с процентиком округленьким ответит. А что касательно марух-то дубанутых - я тебе конвейер организую сверх программы дополнительно, коль тебе английскую-то тёлку в живых оставить надо. Да между нами, целками-то драными, ты хочешь мой тебе совет послушать, юноша прекрасный?

Ш т ы р ь. Внимаю. Изрекай.

Г л о б у с. Ты ж хером-то своим, стреножным, столбовым и вертикальным - ты ж оживить ее, маруху-сучку зараз сможешь, когда свою кишку в ее кишку воткнешь. Рот в рот - кишку в кишку и снова жизнь в говне, как в удобреньи прорастет. Во, когда она тебя маруха-то залюбит насовсем по-англицки и царски. Сказка будет, да и только.

Ш т ы р ь. Все будет в сказке, папа - спасибо за совет, обязан.

Г л о б у с. Да брось - бесплатно я советами торгую для тебя. Какие разговоры - суета. Сочтемся. О вечном надо думать, о высоком. Звезды лицезреть широко открытыми глазами. И Бога видеть там в созвездьях. Благодарить Его за то, что жил и видел звезды ты. В Париж вот скачем - королеву английскую шпилить, а могли б ваще не уродиться в мире.

Ш т ы р ь. Как бы без тебя в Париж один бы ехал я - даже и не знаю вот теперь. Счастье просто мне с небес в твоём лице упало прямо.

Г л о б у с. Да вижу, добрый человек в Парижек едет, сексом английским развлечься - дай, думаю, к нему подсяду - свечку подержу.

Ш т ы р ь. Резонно поступил - резонно. А то текаю с зоны я какую уж неделю, а хавать-то качан один жратвы остался человечий. А тут Бог посылает такого человека, вельможу бескорыстного, в Парижек путь-дорожку скоротать, о еде мирской забыть, о небе всевышнем подумать.

Г л о б у с. За доброе слово спасибо, Штыреночек.

Ш т ы р ь. Тебе спасибо, что ты есть, мой Глобусеночек.

Г л о б у с. Ты, аристократ, ко мне, как к английской манде, уж ухажорчики-то подпускаешь.

Ш т ы р ь. Али не приятно, император?

Г л о б у с. Оченно приятственно, как в Люксембургском садике под солнышком на травушке-муравушке приятственно, как Джо Дассен поет.

Ш т ы р ь. Как все про Париж ты чудно знаешь, про Джо Дассенов разных в Люксембургском садике.

Г л о б у с. Все потому и кличут Глобусеночком меня-то люди добрые.

Ш т ы р ь. Чудо-юдо ты мое зазнобное. (*Гладит Глобуса по голове.*) Убивать давно пора на пищу-то божественну. Али хочешь еще жить?

Г л о б у с. Али я тебе в Париже мертвый нужен?

Ш т ы р ь. Живой, касатик, ты в Парижике мне нужен - пожитухочку тяни.

Г л о б у с. С какой великою любовью ты на меня зриаешь - я чумею.

Ш т ы р ь. Могу и вздрючить я тебя с великою любовью – засияешь круче солнечных ты звёзд.

Г л о б у с. А кирзухой мне по почкам лупасить ты не будешь предварительно?

Ш т ы р ь. Печешься о здоровье, эгоист, своем?

Г л о б у с. Жить эгоисту хочется не только для себя.

Ш т ы р ь. Комарик-пеликаник. А чем кемарик зек комарика хуже, которому так хотца, сука, жить, что он не морщится себе нутро кровической человеческой набить?

Г л о б у с. Какие истины речешь ты абсолютные - я просто менстрою любовной истекаю.

Ш т ы р ь. Аминь?

Г л о б у с. Миллион аминев, бляха-муха.

Ш т ы р ь. А как насчет минетов миллион?

Г л о б у с. Душа утробная единая моя!!! (*Обнимает Штыря.*)

Ш т ы р ь. Если раком станешь сам и рейтузы спустишь добровольно - кирзушником по почкам хундячить я тебя не буду и министерское здоровье твое оберегу, когда ща шпилить тебя буду.

Г л о б у с. Как королеву английскую, Штыря?

Ш т ы р ь. Как королеву английскую, Глэбик. Давай, штаны сымай.

Г л о б у с. Это не проблема мировая. (*Снимает штаны, становится перед Штырем раком.*) Только ты давай уж постарайся, мой милочек, трахай так меня, как будто королеву английскую в срачку. Ты представить-то себе смогёшь, что не жопа это пред тобой моя, а клиторная розочка пушистая английская.

Ш т ы р ь. Представим представление - отставить разговорчики в строю! (*Нацеливается своим членом на задницу Глобуса.*) Да, в пасть твою мамашку - так смердить говном, Глобьяра!!! (*Отскакивает от Глобуса.*) Представишь тут с тобою представление во тьме, на свежем, к счастью, воздухе лесном. Запах же говна сермяжного такого всю любовь же сказочную рушит. Такой простой тебе не ясно истины, старик? В Министры просишься ко мне и вроде, взрослый человек толковый, а жопа грязная, как у младенца засранного, прямо там какого. (*Прячет свой член в штаны.*)

Г л о б у с (*одевает штаны*). Так же несколько недель с тюрьги по тайге текаю. Где подмываться-то в лесу прикажешь мне?

Ш т ы р ь. А ты не видишь, сука, снега под ногами?

Г л о б у с. Да я ж привык-то только тепленькой водичкой подмываться, потому-то и в министры всё к тебе прошусь.

Ш т ы р ь. Не знаю даже, что и делать здесь с тобой, с таким сраньем теперь.

Г л о б у с. Да отмою жопу-то в Париже - потрахаемся всласть - я жизнью отвечаю - будь уверен.

Ш т ы р ь. В Париже-то я трахать буду королеву - к лешему в Париже, твоя жопа обосралась мне, и ты чумелый со своею жопой сраной, на хер, обосрался мне в Париже.

Г л о б у с. Ну, князь, ну, я тебе пажей в Париже буду поставлять молочных, когда твоя английская мурловка в Лондоне менстру испражнять свою периодически будет.

Ш т ы р ь. Пажей молочных было бы оно неплохо балдометром погонять в Париже.

Г л о б у с. Считай, дружок, что конвейер с пажами в моем лице ты получил уже в Париже.

Ш т ы р ь. Ну, хер-ли – человечно - благодарю за дар всевышний-загранишный.

Г л о б у с. Главное, чтоб ты в Париже лямку президента, как бурлак тянул исправно, чтобы доверие ты оправдал дворца хозяйки англичанской в этом главном пункте, а пажи тебе, крылатый, с неба падать будут, как дождевики на Эйфелевую статуэтку, как на гигантский вексель балдометр твой дородный, в гениальном исполнении моем.

Ш т ы р ь. Президента лямку потяну - не ссы. Я тут посмотрел по ящику, с какими черепушными мозгами все в президенты лезут над Россией, и скажу тебе я откровенно, брат, что мой жиганный мозг шаманней во сто крат.

Г л о б у с. А член еще какой шаманный витязь твой-то дополнительно шарманный.

Ш т ы р ь. Об этом-то и речь.

Г л о б у с. Ты просто, сука, на хер, природный человек с божественнейшим членом - вот и все. Сравнения другого я не представляю просто. Достоин в сраку оживлять немеренным числом кончаний ты королеву английку курчавую редиску. В ротяру тоже можно ей свой шлямбур залудить для оживления по списку. Во всяком случае тебя уж это точно оживит.

Ш т ы р ь. Да я ж не эгоист как ты, сучара. Уж, если я и буду в ее пасть кончать - так это ж только для ее же оживленья.

Г л о б у с. Я говорю, что самому живым остаться надо тоже после засандёжа, чтоб дальше всаживать свой хрящик на следующий день и в президентском кресле своём снова до упора.

Ш т ы р ь. Ну, это министерский, гарнийший совет, почтенный. Можешь иногда рожать мыслью со смыслом, когда ответственной немножко подходить к вопросу барзописному. Твое мирское имя как там будет?

Г л о б у с. Родители Антошкой покрестили.

Ш т ы р ь (*поет*).

Антошка, Антошка - пойдём копать картошку,

Антошка, Антошка - пойдём копать картошку.

Штырь, Глобус (*поют вместе*).

Тили-тили - трали-вали - это мы не проходили,

Это нам не задавали.

Тили-тили - трали-вали - это мы не проходили,

Это нам не задавали.

Антошка, Антошка - готовь к обеду ложку,

Антошка, Антошка - готовь к обеду ложку.

Тили-тили, трали-вали - это, братцы, мне по силам,

Откажусь теперь едва-ли.

Парам-пам-пам, парам-пам-пам.

Г л о б у с. Наше сладко детство с леденцами и карманными ворами. А тебя как обзозвали в колыбельке?

Ш т ы р ь. Ильич. Чайковский. Петр. А ты, глаголешь, Павлыч Чехов, на хер, значит? Коли, уж, Антон? Ну, коли, уж рожден Россией, как и все.

Г л о б у с. Ты просто весь по-президентски мыслишь. Отжарим срачечный Парижик - доехать только дай. Напару вдуюм - раком и классически. В тебе уверен я. А в ком я сверх уверен - тому служу я всем своим нутром. И министерская мысля моя тебе становится светлее и прямее.

Ш т ы р ь. Прости меня ты, Павлыч Чехов, на хер, член-Антон, что я тебе не впёр волшебю. Говнюм уж больно сильно воняет твоя жопа – ну, просто откровенно, блевать охота всем существом своим.

Г л о б у с. Да ну какие между нами дворянскими людьми могут быть недоразуменья! Успеешь и отжаришь мою жопку – развлечёмся. Жизнь, как жопа - впереди пред членом. Важно, чтоб стояло бы при жизни. А как я в теплой баньке парижанской оплеснусь, так смело клык засовывай мне в жопу - говна не поимеешь вони. А англицкую принцесску тоже все же лучше в жопу оживлять тубиком питательным своим. От оживления в ротельник – она просто может напрочь задохнуться, сука. Ну там, конечно, сам по обстоятельствам посмотришь, в какую дырку малыша пристроить. Ты, главное, когда на кресло президента там взлетишь - ты про меня, хрыча-то, не забудь, соратника по факту кайфецкого фака. А министром по казне и сейфам – как устроишь в специальности меня – суходрочительных проблем не станет больше в твоём царстве для тебя.

Ш т ы р ь. Большое дело - в специальность устроить человека. А правильно в Париж мы едем, Глобус?

Г л о б у с. Полярная звезда на месте, вроде, светит. *(Показывает на полярную звезду.)*

Ш т ы р ь. На каком, на месте? *(Смотрит на небо.)*

Г л о б у с. На конце Медведицы, на малой, танцуя дребезжит. Сощурившись смотри – тогда узришь все стрелки на парижскую дорогу.

Ш т ы р ь. Хоть космос, сука, развести тебя не норовит в божественном и лунном, холодном этом мире. Перекусим, может, мой папаша? А то ж не жравши, так в Париж мы не приедем, замерзнем с голоду на крыше товарняка вот этого гремучего.

Г л о б у с. Президентская мысля, послушай. Как жопа у меня замерзла - я так бы и забыл. А там гангрена жопы - смерть белая и лютая от чёрной и гнилой гангрены жопы, сука!

Ш т ы р ь. Смертельнейший поэт. У тебя там в узелке пожрать-то будет что, гангрена мирозданья?

Г л о б у с *(достает из узелка человеческую голову)*. Да чердачок, вот видишь, тут один остался человечий. Ты как, мороженое мясо потребляешь иногда? С мальцом одним в побег ушел – вроде, не отравленный малец попался деревенский. Вот кое-что еще осталось от него, навроде головы.

Ш т ы р ь. Да мы с тобой, папанька, просто родственные душки. *(Достает из своей котомки человеческую голову.)* Про желудки даже я не говорю. Тоже вот с мальцом одним побёг, сука, деревенским. Городские пацаны протравлены насквозь выхлопными газами, да прочей урбанической хернёй.

Г л о б у с. Слова святые, Штыря-президент. Эх, мой волосатик, непутеха, Сёмочка-барашек. *(Целует «мороженую» голову в губы, потом откусывает от нее губы и ест.)* Как шибко, сука, любил мой непутеха Сёмочка меня. И я его любил и до сих пор люблю не меньше. *(Откусывает у головы нос, ест.)* Мой ты,

сладенький-мороженный. А ты чего не кушаешь, Штырек? Хочешь мово Сёмечку попробовать?

Ш т ы р ь. Да, спасибо, мой папаш - у меня и свой Илюшенька мороженный. Последний раз на личико его люблюсь-завожусь. Земляничка, ягодка моя. *(Целует голову в губы, откусывает их и ест.)* В смысле сохранности мяса - в мороз текать оно и просто лучше.

Г л о б у с. Да что ты говоришь - известно дело. Отведай Сёмочку-то моего, пока еще остался для разнообразия. *(Отгрызает от головы «Сёмечки» ухо и дает это ухо Штырю.)*

Ш т ы р ь. Премного благодарствую, папаша. *(Берет у него это ухо и в свою очередь отгрызает ухо от головы «Ильи» и протягивает его Глобусу.)* Вот и себе возьми ты на здоровье кушать.

Г л о б у с. Ну, ты меня уважил просто - с президентского плеча такое угощение. *(Ест это ухо.)* Как спермушка сверх моложавой детки тает ушко за зубками во рту.

Ш т ы р ь. Твой Сёмечка не меньшего отборного состава.

Г л о б у с. Говна-клиента в побеге мы не держим. А как меня с любовью в попку трахал Сёмечка отменно. А хер-ли - не стоит мой инструмент в мои-то стариковски годы, а трахаться хочется еще так сильно с извращеньем-с.

Ш т ы р ь. Когда любовь, блин, сука, настоящая - какая разница, в мамашку, чей хер втыкается в какую там жопень, если толком разобраться, подойти к вопросу - жопе с хером - с нужной и любовной стороны.

Г л о б у с. Да в том-то и оно. Кому ты это объяснишь – и кто поймет - ведь чурки же кругом одни - одни же чурки – штакетник весь заржавленный, изгнивший - хер перелезешь ты чрез него - штырем вопьет свою гангрену в твою жопу!

Ш т ы р ь. Как-как ты говоришь? Штырем?! Министр мой папашка – ты что-то чёрную-гнилую гангрену поришь, сука, недвусмысленно.

Г л о б у с. Да, в смысле-то, штырем - так это только прилагательно – штакетник – он, она гангрена, действительно - об нем и только, сука, речь, а вовсе не штыре. Штыри - они железную дорогу держат – рельсы, то бишь, по которым мчимся мы осмысленно в Париж. Штыри - они божественного свойства, назначения и в природе существуют только действительно.

Ш т ы р ь. Осторожно, ты меридианный Глобусяра, на поворотах словосозиданий.

Г л о б у с. Да ты прости великодушно, мой Штырек хороший, Петя Чехов, президент. Со штакетником словом штырястым - право, бес попутал - под ребро вонзил.

Ш т ы р ь. Штырястым?! Ты, что, совсем, сучара, издеваться надо мною тут решил?

Г л о б у с. Да что-то я и сам не знаю, как к штакетнику штыря я клею словом. Вот не хочу, а клеится само собой слово, хоть ты убей меня, как суку. Но в душе-то я тебя, Штыря, люблю и уважаю, сука, как Бога самого английского какого.

Ш т ы р ь. Но все ж, духарик кирный, забалаболиваться надо все же в меру - тем более, министром хочешь стать.

Г л о б у с. Да не волнуйся ты - я к сведенью приму - ты не волнуйся только, нервную энергию тебе не надо тратить в пустяки. Ты вот еще маненечко покушай. *(Отгрызает ухо от головы «Сёмечки», дает Штырю.)* Любовь-то к президенту, истинно - в желудке почивает.

Ш т ы р ь. Ах ты, съедобный совратитель. *(Берет ухо, ест.)* Да - вкусный Сёмка твой - умеешь разбираться, сука, в людях, Глобусярик.

Г л о б у с. Ну так ведь для тебя и разбираюсь для Парижа, мой Штырёчек.

Ш т ы р ь. Да я хочу всего-то малость - оживлять английскую я целочку хочу на благо, сука, всем - на благо, сука, этого пропащего мирка - энергию ж ведь тратить буду тела своего. Вот кто оценит, сука, этот альтруизм? Неблагодарно человечество к живителям своим.

Г л о б у с. Неблагодарность, сука, надо превозмочь и оживлять шалаву день и, сука, ночь. Такая непростая у тебя судьба. Ты подкрепишься еще-то язычком-то калорийным, сука. *(Отгрызает у «Сёмечки» язык и дает Штырю.)*

Ш т ы р ь. Благодарствую, папанечка-министр, благодарствую. *(Ест язык.)*
Питательно и вкусно - что еще сказать.

Г л о б у с. Как говорится, сука, не держим мы дерьма. *(Раскалывает «Сёмочкин» череп о крышу вагона.)* А как насчет, мозгов отведать? *(Протягивает Штырю «Сёмочкины» мозги.)*

Ш т ы р ь. Да ты меня совсем забаловал, папашка. *(Кушает «Сёмочкин» мозг.)*
Как хлеба белого батончик, сука - мед. Илюшкины мозги мы ща расколем тоже. *(Раскалывает череп «Илюшки» о крышу вагона.)* Прими, папань, живительный кусочек. *(Дает Глобусу кусок мозга.)*

Г л о б у с. Ну, спасибо! *(Ест мозг.)* Ну, у тебя, скажу - мозги, Штыренко - такого мозга я не пробовал с рожденья.

Ш т ы р ь. Мой член с энергии мозгов мне просто начинает рвать штаны. Вот щас бы, сука, королеву англицкую б раком.

Г л о б у с. С каким человеком в Париж-то еду, товарищи дорогие - кому рассказать - не поверит никто.

Ш т ы р ь. Королеву хочу англицкую раком!!! *(Рыдает.)*

Г л о б у с. Ну как я тебя понимаю сочувственно, сука, охерительно!!! *(Рыдает, обнимает Штыря.)* Ну нету тут в дорожке королевы англицкой – ну, будто я тут виноват, что нет ее, сучки, здесь, в дорожке, этой твари - королевки англицкой!!! *(Рыдает.)* Но в Парижике я тебе мозгов еще там раздобуду человечьих - встанет там еще, Штырь, у тебя штырище твой на королеву англицкую, сука - ты не ссы!!!

Ш т ы р ь. Щичас хочу я в срачку королевку - щичас!!! Щичас!!! Щичас!!! *(Рыдает.)*

Г л о б у с. Но нету, мальчик мой! Я сам хочу! Но, видишь, нету!!!

Ш т ы р ь. Холодный, сука, душ, однако, поливаешь на меня в такой сибирский лютый холод, глобусяра.

Г л о б у с. Ну что поделать - не могу рожать я королев англицких здесь, на крыше товарняка гремучего в Сибири - не дадено природой - не волшебник Андерсен я всемогущий.

Ш т ы р ь. Ну а какую, хоть простую министерскую мысль родить ты можешь - просишься ж в министры, сука, у меня.

Г л о б у с. А онанизм-то у тебя поставлен хорошо?

Ш т ы р ь. Да, вроде, никогда не обижался. У кого в тюряге поставлен плохо этот онанизм?

Г л о б у с. Ну так вот, займися онанизмом - глазоньки закрой - королевску срачку нарисуй в воображеньи на компьютере, а я тебе отсосовым минетом подсоблю.

Ш т ы р ь. Отсосовым минетом, говоришь, мне подсобишь – ну, давай попробуем с тобой твоим отсосовым минетом подсобить друг другу. *(Достает из ширинки свой член, закрывает глаза.)*

Г л о б у с. Поехали так, значит, товарищ президент?

Ш т ы р ь. Давай, херачь минет, премьер-министр - член на морозе больно стынет президентский у меня.

Г л о б у с. Фигачу, милый человек - фигачу. *(Начинает отсасывать у штыря член.)*

Ш т ы р ь. Ой, бляха-муха - хорошо-то как, кемарик!!! Ой, сука - людоед!!!
(Вырывает изо рта Глобуса свой член.)

Г л о б у с. Мой мальчик, что случилось?

Ш т ы р ь. Я люблю, когда отсасывают, сука - когда откусывают я очень не люблю!!!

Г л о б у с. Забылся что-то, ты - прости - забылся. Ну после мозгов-то Сёмочки - ну снова ж захотелось человечинки - прости!!!

Ш т ы р ь. Вот назначь премьер-министром человека – он сразу член твой откусить пытается, зараза.

Г л о б у с. Прости, Петро Чайковский - Бог свидетель – ну, падлой буду - не хотел я президентский член откусывать-то твой, но больно член-то у тебя хорош, товарищ президент - ну, трех этажный в рот!

Ш т ы р ь. Ладно - хер с тобой - живи - прощаю, сука. За то, что член мой по достоинству ты ценишь - прощаю, сука, я тебя министр, невозможный пидар, сука, людоед.

Г л о б у с. Да члену твоему – цены на свете нет, Штыреночек. Любую королеву англицкую возьмем на абордаж. Как только аппарат твой штормовой увидит - без боя сдастся, целка рваная - без боя, сука.

Ш т ы р ь. Щичас хочу я королевку англицку шпокать - меня ж переполняет, сука, сперма мозговая – ну не могу ее держать в себе я больше - сука, взорвусь же, сука, как бомба водородная-сперматозоидная какая. Давай, отец, по-нормальному - займемся онанизмом по-людски, без откусыванья члена.

Г л о б у с. Хорошо, дружочек - закрыли быстро глазоньки.

Ш т ы р ь (закрывает глаза). Закрыли быстро глазоньки.

Г л о б у с. А теперь рисуй там нам на своем компьютере воображенья англицкую королевку с голой жопкой и сиськами такими ж тоже голыми. Нарисовал? Ответствуй.

Ш т ы р ь. Никак с рисованьем у меня не получается - с детства рисовать я не умею, Глобя.

Г л о б у с. Ну, ты погодь - я ща тебе на помощь-то приду - ты не волнуйся только – марковку-членик свой не опускай.

Ш т ы р ь. Мой член-морковка к небу ракетой, сука, рвётся - мочи нет его мне на земле держать.

Г л о б у с. Ну, замок королевский, что утопает в золоте весь, сука, ты можешь сам себе нарисовать там на компьютере?

Ш т ы р ь. Вроде, замок я нарисовал! (Начинает дрочить свой член.)

Г л о б у с. Ну вот и - открываешь таланты-то в себе.

Ш т ы р ь. Открываю, сука, Глобик!

Г л о б у с. Ну а теперь рисуй, что с потолков там в замке, сука, вместо штукатурки - бриллианты рассыпные сыплются.

Ш т ы р ь. Нарисовал я брильянтов ниспадение, сука, Ниагары - каеф!!!

Г л о б у с. А из золотых там, сука, краников из всех - водочка прозрачная течет, а из серебряных – шампанское там хлыщет, сука, этой Ниагарой!

Ш т ы р ь. Наводнение у меня там началось спиртное!

Г л о б у с. Ну ты в прудик наводнение-то направь, спиртное - а то ж утопнешь там еще.

Ш т ы р ь. Направил наводнение в прудик - даже в два прудика направил - в одном прудике, шампанское бродит-колобродит, в другом - водочка холодная томится.

Г л о б у с. А по всем палатам там королевки англицкой - фрейлины её стадами бродят и клиторочки, сука, из окошек чешут там свои, под солнышком вздыхая.

Ш т ы р ь. Ох, как чешут ловко, сука - бляха-муха. Ох и клевый из тебя премьер-министр получается, папанька - на глазах растешь, как балдометр ядрёный при виде англицкой лохматки злобнодрючной.

Г л о б у с. Рад служить-стараться - оправдаю должность, ваше президентское величество. А пажи уже молоденьки, мою попку начали огуливать на персидском коврике рядышком с кроваточкой, где ты королевку англицкую ща членом будешь в срачку оживлять.

Ш т ы р ь. Да я пажей бы тоже бы потрахал – и не отказался. Ты почему меня пажами обделил, Глобяра?

Г л о б у с. Да пажи меня пичужат, чтоб у тебя членище-то стоял на королевку англицкую - чтоб возбуждать тебя - пажи меня пичужат.

Ш т ы р ь. Ну, пусть пажи тебя пичужат - я разве против? Я просто сам, нах, в это время пажей пичужить в сраку тоже почему не буду?

Г л о б у с. А королевку оживлять кто будет - Пушкин Александр? Она же нас обратно, сук, в Сибирь загонит, коли мы ее не оживим, чувиху.

Ш т ы р ь. Ну, мертвая она не сможет нас в Сибирь загнать, папань, ты че!

Г л о б у с. Но президентом тебя мертвая она не сможет тоже сделать.

Ш т ы р ь. Ну, пять минуток дай ты мне паже потрахать, ну, папань – ну, пять минуток только. А потом я оживлю королевку очень быстро своим уже разгоряченным членом.

Г л о б у с. По-моему, они хотят, мои пажи, сначала отсосать твой нежный развлекунчик, разрешаешь?

Ш т ы р ь. Конечно разрешаю. Но только пусть по порядку мне сосут, по очереди, то есть - чтоб драки не было какой - чтоб развлекунчик, суки, мне там не отгрызли в беспорядке.

Г л о б у с. Ну я проконтролирую порядок - ты только глазки свои зажмурь покрепче, Штыря. *(Начинает отсасывать у Штыря член.)*

Ш т ы р ь. Как в яве, сука, папанька каеф, отсосный!!!

Г л о б у с. Не зря, говоришь, меня премьер-министром, сука, сделал?

Ш т ы р ь. Ой, не зря папанечка, премьер-министр, Глобусенок мой.

Г л о б у с. А не хочешь-ли теперь пажей ты в попочки оформить, моя сладость?

Ш т ы р ь. Ой, хочу, папанечка – ой, хочу, родименький!!!

Г л о б у с *(садится ему жопой на член, трахается с ним)*. Ой-ли, тебе славненько, ой, зазнобненько тебе-ли?

Ш т ы р ь. Ой, мне дюже славненько, ой, зазнобненько мне дюже!!!

(Принюхивается.) Но чёй-то тут опять говном твоим кругом воняет, сука, папанька! Обосрался, что-ли ты от удовольствия? *(Открывает глаза.)* Папашка, Глобусяра, пидар, сука!!! Слазь с члена, пидарас-мошенник!!! *(Отталкивает от себя Глобуса.)* Вот сделай человека государственным лицом - он сразу пользоваться начинает служебным положением своим в личных эгоинтересах. Я для общего же дела наострился королевку англицкую пялить, а он мне, понимаешь, член родной своим говном вонючим извозил опять.

Г л о б у с. Ну, от любви восторга наколол президент-товарищ, Штыря я тебя - от любви восторга только наколол. Какой с меня премьер-министр будет, если от восторженной любви к президенту - он президента самого не сможет наколоть на пользу президента самого.

Ш т ы р ь. Если ты с любовью восторга на член мой президентский лезешь - не мешало б жопу снегом обтереть сначала. А то ж мне член уж по второму разу приходится, вот, снегом обтирать. *(Обтирает снегом свой член.)*

Г л о б у с. Ну я могу-то член президентский твой и облизать своим же языком от своего говна, коли пожелаешь. Откусывать не буду - ты не ссы. Вон, давеча, когда за пажей отсасывал твой член - не откусил же я тебе твоё бананище-марковку, хотя и мог. Ты для Парижика живой мне, сука, нужен - ты объективно поразмысли сам категорично.

Ш т ы р ь. Еще ротяра будет у тебя говном вонять - как разговаривать тогда с тобой прикажешь тут, премьер-министр?

Г л о б у с. Ну, прости ты Христа ради-то меня.

Ш т ы р ь. Христа ради только и прощаю, сука.

Г л о б у с. Но член у тебя действительно на редкость дюже вкусный. Англичкой активистке подарок сверх бесценный. С нею тоже ты внимательней смотри - как бы член она тебе не откусила, английская стерва.

Ш т ы р ь. Это мы еще посмотрим, кто чего кому откусит там чего.

Г л о б у с. Если хочешь - я тебе рагу буду из пажей готовить с овощами и носить тебе в кровать кушать поутрянке.

Ш т ы р ь. Такие вот детали с человеческим лицом, папанька, я люблю.

Г л о б у с. Я-то вот и знаю какой ты человеческий человек.

Ш т ы р ь. Ты знаешь, даже и не знаю, как сказать - детишек я еще хочу от королевы - чтоб все, как у людей-то было настоящих.

Г л о б у с. А не боишься ты их съесть - детишек-то своих с любовью - как Сатурн детишек съел своих?

Ш т ы р ь. Не удержусь я, сука, думаешь, папанька?

Г л о б у с. Сложно удержаться, Штыря, тебе в таком вопросе сложном будет. Тебя пажами надо будет каждый час кормить. Ну что ж - решу тебе я эту сверх проблему. Но, если все же ты ребенка съешь своо - то не забудь, что мать ребенка - королевка английская. Она шибко осерчает, сука, с такого события людоедного в семье. Ох, сука, отомстит - обратно нас в Сибирь законопатит. Ведь за рыночные с нею – с английкой шалавой отношения, нас наши президенты сами тут съедят, когда по интерполу нас сюда пришлёт она английская царица, сука, из Франции и Англии за людоедство-то сюда в тюрьму обратно. Мир непрост и тесен, сука, мой Штыренко. Везде свои оградки и штaketники стоят.

Ш т ы р ь. И что же делать-то теперь прикажешь, милый друг?

Г л о б у с. Языком английскую вагиночку лизать, а член втыкать лишь в рот и жопу - чтоб спермушка твоя в вагиночке не утонула, не сделала детей сверх аппетитных. Никто нас, людоедиков сердечных, понять не может, сука, кроме нас самих одних.

Ш т ы р ь. Как тебя я, сука, понимаю.

Г л о б у с. Об этом-то и речь толчётся мировая.

Ш т ы р ь. Ох, поймут в Париже нас, съедят, когда узнают, что мы людоедики-христосики.

Г л о б у с. На опережении иметь и кушать надо - хер кто тогда чего узнает, сука, в поднебесье. В кишках язык и мозг в говно там, сука, превращаются простое.

Ш т ы р ь. Да, сука - такова природа-мать. Твой мозг, сучара, дорогого стоит.

Г л о б у с. Твой член, фельдмаршал, стоит не дешевле.

Ш т ы р ь. Как бы мы друг дружку-то не съели на опережении.

Г л о б у с. Друг дружку невозможно, милый, съесть. Один, вот, будет есть – другой вин будет съеден.

Ш т ы р ь. Торчу я просто млею от мозга твоего. И что же делать нам теперь таким вот, сука, горемычным?

Г л о б у с. Терпеть и только лишь терпеть. И до Парижа ехать безразрывно.

Ш т ы р ь. Еврейские мозги в башке твоей, папанька. Щас в зоне хер найдешь еврея ты съедобного какого. Тебя-то на хер мне-то есть. Я говорю, что у евреев мясо-то съедобное.

Г л о б у с. Непорченное мяско у еврея, в целом. Поменьше брата русского они водку хлыщат с огурцами. Бегал я с евреями - едал я их мяско. Да где возьмешь сейчас в побег еврея, мальчик. Учاپали они евреи за кордон. Самому, что-ль эмигрировать куда?

Ш т ы р ь. Ну, в Париж, сука, эмигрируем, папанька - там, говорят, не порченный народ сидит французский, сука, по тюрьгам ихним. Еврея тоже там достаточно хватает.

Г л о б у с. Как при Сталине еврея ты хер уже еще найдешь в какой тюрьге, даже заграничной. До революции мяско еврейчик набирал. Вот брежневский еврей - уже было просто гадость. А при Горбаче - еврей весь, на хер, испарился из нашенских тюряг. Сложные глобальные вопросы безграничные.

Ш т ы р ь. Вопросы - они как папиросы - кончаются, когда уйдут все в дым. На опережении ловить моменты, бачишь, надо?

Г л о б у с. На опережении, милочек дорогой.

Ш т ы р ь. И глобус должен на штыре вертеться - как считаешь?

Г л о б у с. Так истину глаголишь, мальчик мой.

Ш т ы р ь. Истину глаголить, бать, не надо - истину, шакалик, надо замочить! Заполучи штыря под кожу, сука, Глобусяра - я голодный. *(Наносит Глобусу в живот смертельный удар железным штырем.)*

Г л о б у с. Приятного вам аппетита, сука - товарищ президент... *(Падает замертво.)*

Ш т ы р ь. Желудок хочет кушать - больше ничего. *(Отрезает голову Глобуса, раскалывает ее о крышу вагона, ест мозги.)* Съедобные мозги у зека-человека, вроде, на хер - нет вопросов. *(Ест.)* Ой, мама! Мама-а!!! Сука!!! *(Хватается за живот.)* Потравлены мозги все человечьи в тюремном русском царстве, сука, государстве! Приехали в Париж... *(Падает замертво.)*

Париж, 1995